

Jerzy Kaliszan

Семантическая конденсация в сфере композиции

Studia Rossica Posnaniensia 19, 221-225

1988

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КОНДЕНСАЦИЯ В СФЕРЕ КОМПОЗИЦИИ
SEMANTIC CONDENSATION IN THE SPHERE OF COMPOSITION

JERZY KALISZAN

Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej,
ul. Marchlewskiego 124/126, Poznań Polska — Poland

АБСТРАКТ. In the article the author has discussed the phenomenon of semantic condensation accompanying the univerbization of analytical names into compound words (compositions).

Начиная с 60-х годов в советской словообразовательной науке стал особенно заметным интерес к комплексу проблем, связанных с упрощением структуры составных наименований субстантивного значения, функционирующих на правах единиц лексического уровня, и с превращением их в однословные, цельноформленные знаки, коммуникативно эквивалентные данным составным наименованиям. Этот интерес, вызванный потребностью осмыслить объективно существующие в русском языке и все настойчивее заявляющие о себе факты, получил материальную манифестацию в виде большого количества научных работ, освещающих различные стороны указанной проблематики¹.

Факты, о которых идет речь, можно продемонстрировать следующими примерами: *зачетная книжка* > *зачетка*, *передовая статья* > *передовица*, *гру-*

---

¹ Из огромного числа работ, посвященных данной проблематике, приведем хотя бы некоторые: Н. А. Янко-Триницкая, *Процессы включения в лексику и словообразовании*. В кн.: Развитие грамматики и лексики современного русского языка, Москва 1964, с. 18 - 35; Л. В. Николенко, *Имена существительные, образованные из устойчивых субстантивных словосочетаний, их стилистические особенности*, „Ученые записки Московского государственного педагогического института”, 1965, № 326 (Современный русский язык), с. 104 - 114; М. Ф. Тузова, *Образование новых слов на базе устойчивых словосочетаний терминологического характера*, „Ученые записки Московского областного педагогического института”, 1967, т. 197 (Русский язык), вып. 13, с. 97 - 101; И. П. Глотова, *Семантическая конденсация в разговорной речи (в сопоставлении с научным стилем и публицистикой)*, „Язык и общество” 1970, вып. 2, с. 96 - 105; В. Н. Виноградова, *Стилистические средства словообразования*.

зовой автомобиль>грузовик, декретный отпуск>декрет, кибернетическая машина>кибер, выходной день>выходной, сборная команда>сборная, атмосферные осадки>осадки, пишущая машинка>машинка и т.п. Этого рода замещение аналитических наименований цельной лексемой известно в литературе под названием семантической конденсации², так как в результате преобразования расчлененной единицы в единое слово (универбация) имеет место концентрация в нем значения опущенного элемента данной расчлененной единицы. Тем самым сужается объем языковой сигнализации одного и того же семантического содержания, ибо определенная часть семантики аналитического наименования лишается плана выражения и имплицитно переносится в семантическую структуру вторичного, однословного наименования.

Однако явление семантической конденсации, вопреки укоренившемуся мнению, не ограничивается рамками указанных выше способов интеграции составных наименований в единую лексему. Данное явление наблюдается нередко и при универбации составных наименований в сложные слова (композицы), например: *фотоэлектронный катод*>*фотокатод*, *стереоскопический экран*>*стереоэкран*, *автомобильный транспорт*>*автотранспорт* и т.п.

Семантическая конденсация при такого рода трансформациях составляет результат устранения лексически значимых отрезков (корней, основ), несущих информацию, существенную для характеристики понятия, подлежащего вторичной номинации. Элиминирование этих отрезков (-электрон-, -скоп-, -мобиль- и под.) как экспонентов части содержания обозначаемого понятия приводит, естественно, к появлению в семантической структуре однословных наименований скрытых, латентных сем. Тем самым, конечно, увеличивается смысловая нагрузка и повышается информативная ценность оставшегося компонента усеченного слова — он начинает обозначать больше, чем ему положено по рангу как элементу системы.

Так, корень *фото-* как элемент морфологического кода выражает идею света (ср. греч. *phōs, phōtós* — 'свет'), и это именно значение он символизирует в составе многочисленных слов русского языка, как существительных (*фотосинтез, фотораспад, фототерапия, фотография*), так и прилагательных

В кн.: *Стилистические исследования*, Москва 1972, с. 190 - 202 и др.; Л. А. Капаназе, *Номинация*, В кн.: *Русская разговорная речь*, Москва 1973, с. 408 - 424; В. И. Орлова, *Образование новых слов на базе устойчивых словосочетаний в современном русском языке*. В кн.: *Актуальные проблемы русского словообразования*, т. 143, Ташкент 1975, с. 454 - 459; В. В. Лопатин, *Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов*. В кн.: *Новые слова и словари новых слов*, Ленинград 1978, с. 72 - 80.

² Данный термин введен в лингвистику А. В. Исаченко (А. В. Исаченко, *К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков*, „*Slavia*” 1958, № 3, с. 340); он имеет ряд синонимов: включение, семантическое сжатие, семантическое стяжение, сгущение, опрощение, эллипсис и др.

(*фотоэлектронный, фотоэлектрический, фотохимический, фотографический, фотометрический, фототелеграфный, фотооптический*). В составе же сложных существительных как трансформов составных наименований он дополнительно вбирает в себя и значение второй, опущенной части слова (обычно прилагательного), выступающего атрибутивным членом аналитической номинации, ср.: *фотокатод* < *фотоэлектронный катод*, *фотопроводимость* < *фотоэлектрическая проводимость*, *фотобумага* < *фотографическая бумага*, *фотосвязь* < *фототелеграфная связь* и т.п. Корень *теле-* в своем элементарном значении символизирует идею дальности, расстояния (ср. греч. *téle* — ‘далеко’), и это значение он выражает в словах типа *телеобъектив, телеуправление* и пр., но в составе таких образований, как *телебашня, телефильм*, являющихся стяженными вариантами „полных” наименований *телевизионная башня, телевизионный фильм*, он выступает заместителем целого прилагательного, в котором значение ‘дальность’ — лишь один из компонентов общего значения данного прилагательного. Подобного рода увеличение функциональной нагрузки характерно и для других корневых морфем, таких например, как *авто-, био-, стерео-, пьезо-, термо-, гидро-*, ср.: *автошина* < *автомобильная шина*, *биопотенциал* < *биоэлектрический потенциал*, *пьезозажигалка* < *пьезоэлектрическая зажигалка*, *стереоустройство* < *стереофоническое устройство*, *термогенератор* < *термоэлектрический генератор*, *гидроканал* < *гидродинамический канал*.

Замещение первым компонентом сложного слова целого прилагательного создаст эффект невыводимости значения нового, однословного наименования из суммы значений его слагаемых. Это потому, что, во-первых, значение инициального компонента универбата не соответствует его системному значению, т. е. значению, которое он реализует как связанный элемент в составе неидиоматичных или относительно неидиоматичных образований (таких, например, как *фотосинтез, фотохимический, биохимия, биоэлектрический, телеметрия, телевидение, телевизионный, телескопический, стереофонический, стереоскопический*), а во-вторых, как сокращенный вариант имени прилагательного он лишен каких-либо признаков, позволяющих идентифицировать его с конкретным прилагательным, подвергшимся усечению в процессе универбации. Поэтому подчас бывает довольно трудно декодировать смысл того или иного сложного слова вне опоры на породившее его составное наименование.

Так, например, существительное *фотоэффект* потенциально могло бы служить кратким заместителем любого из таких реально существующих в языке терминов, как *фотогальванический эффект, фотогальваномагнитный эффект, фотодинамический эффект, фотодиффузионный эффект, фотопьезоэлектрический эффект, фотоэлектрический эффект, фотоэлектромагнитный эффект*, но оно выступает вариантом лишь одного из них — наименования *фотоэлектрический эффект*. Элемент *стерео-* в составе целого ряда

композиционных образований соотносится то с прилагательным *стереофонический*, то с прилагательным *стереоскопический*, а иногда также и с прилагательным *стереотопографический* — в зависимости от того, какое из этих прилагательных выступает атрибутивным членом соответствующего аналитического наименования, интегрируемого в цельное слово, ср.: *стереопластинка* < *стереофоническая пластинка*, *стереоустановка* < *стереофоническая установка*, *стереоканал* < *стереофонический канал*, *стереозапись* < *стереофоническая запись* и *стереосфера* < *стереоскопическая сфера*, *стереотелевидение* < *стереоскопическое телевидение*, *стереофильм* < *стереоскопический фильм*, *стереоэффект* < *стереоскопический эффект* или *стереоснимок* < *стереотопографический снимок*; ср. также: *стереоснимок* < *стереотопографический снимок* и *стереоснимок* < *стереоскопический снимок*.

Отмеченное выше явление семантической конденсации при универбации составных наименований в сложные слова позволяет, как нам кажется, уяснить механизм семантического преобразования (resp. обогащения) некоторых корневых морфем современного русского языка. Например, морфемы *фото-*, *теле-*, *авто-*, взяв на себя роль кратких заместителей двукорневых прилагательных в результате синтезирования в цельную лексему составного наименования, стали способными выражать значение этих прилагательных и в составе слов, не являющихся продуктом универбации. В русской лексике существуют, как известно, целые серии таких имен существительных с первыми компонентами *фото-*, *теле-*, *авто-*, которые не имеют коррелятов в виде составных наименований, но в которых данные компоненты равны по значению сложным основам *фотограф-*, *телевиз-*, *автомобиль-*, ср.: *фотомонтаж*, *фотокорреспонденция*, *телереклама*, *телеканикулы*, *автолюбитель*, *автодружинник* и т.п. Высокая продуктивность *фото-*, *теле-* и *авто-* в указанной выше функции, регулярная повторяемость их в составе не-универбатов, свидетельствует о наличии у них нового, вполне самостоятельного, системного значения. Одновременно меняется и структурная характеристика данного рода корневых сегментов — из кратких заместителей прилагательных они превращаются в „готовые” компоненты сложений.

SEMANTIC CONDENSATION IN THE SPHERE OF COMPOSITION

by

JERZY KALISZAN

Summary

In the article the author discussed the transformations characteristic of the modern Russian language of the type *fotograficzeskaja bumaga* — *fotobumaga* (photographic paper), *fototelegrafnaja swiaz* — *fotoswiaz* (phototelegraphic communication), *stereofoniczeskij*

kanal — *stereokanal* (stereo channel), *termoelektryczny generator* — *termogenerator* (thermogenerator). In this kind of cases where we obviously have to do with univerbization — the exchange of analytical name with its synonymous one-word (compositional) name the process of elimination of certain lexical morphemes (stems, themes) is visible and they bring important information for the characterization of the defined concept. Elimination of these morphemes or their combinations (*-graf-*, *-fon-*, *-skop-*, *-elektr-*, *-telegraf-*) — (-graph-, -phone-, -scope-, -electr-, -telegraph-) naturally leads to the appearance in the semantic structure of the compositional name of hidden, latent senses. Through this the information value of the lexical element remaining after the defining word was cut increases like as if (in a given case elements *foto-*, *stereo-*, *termo-*) — (photo-, stereo-, thermo-) since it assumes in addition the meaning function of the eliminated element in the process of univerbization.

The above-mentioned phenomenon may be treated as one of the manifestations of the so called semantic condensation — by analogy to the defined by this name and described in literature univerbization transformations of the type *zaczotkowa książka* — *zaczotka* (student's book), *pieriodowa statja* — *pieriodowica* (leading article), *gruzowej awtomobil* — *gruzowik* (lorry), *sbornaja komanda* — *sbornaja* (national team), *kibernetyczeskaja maszyna* — *kiber* (cybernetic machine), *atmosferyjne osadki* — *osadki* (precipitation).